

Религиоведение. 2024. № 4. С. 150–156.
Religiovedenie [Study of Religion], 2024. No. 4. P. 150–156.

DOI: 10.22250/2072-8662-2024-4-150-156

Аванесов А.Р.

*Южный федеральный университет
344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, Днепровский переулок, 116
Daxbet1@gmail.com*

Феномен чуда и формы религиозного опыта в феноменологии религии Мирчи Элиаде

Аннотация. В статье предпринята попытка исследовать феноменологический подход к исследованию чудес, представленный в творчестве Мирчи Элиаде. Автор отмечает связь подходов современных исследователей к пониманию феномена чуда и междисциплинарности с идеями М. Элиаде. В ходе исследования обнаруживается тема чудесного в литературном наследии М. Элиаде, что способствует более полному анализу феномена чуда и религиозного опыта в феноменологии религии Элиаде. В статье отмечается, что в феноменологии религии М. Элиаде понятие «чудо» коррелирует с понятием «иерофания» в интерпретации религиозного опыта: любая встреча с иерофанией переживается как чудо. В статье также рассматривается точка зрения М. Элиаде на значимость изучения повествований и роли мифических элементов в понимании феномена чуда. Исследуется герменевтика чуда М. Элиаде, подчёркивающая роль воображения в постижении священного и аутентичной интерпретации, основанной на опереживании культурным проявлениям. Всё это подтверждает тезис о том, что феномен чуда для Элиаде является значимым элементом религиозного опыта, из чего, согласно логике учёного, следует необходимость для исследователя чудесных явлений иметь личный религиозный опыт и религиозное образование. В связи с этим отмечается утверждение М. Элиаде о непреходящем значении древних духовных традиций, которые способствуют поиску смысла и трансцендентной реальности в жизни современного человека. В заключении подчёркивается, что как чудо не может быть понято вне контекста религиозного опыта, так и религиозный опыт не может быть понят без исследования феномена чуда, являющегося его сущностным моментом.

Ключевые слова: чудо, религиозный опыт, герменевтика, священное, трансцендентность, иерофания, религиозные традиции, воображение

Araik R. Avanesov

*Southern Federal University
116 Dneprovsky st., Rostov-on-Don, 344000, Russia
Daxbet1@gmail.com*

The Phenomenon of Miracles and Forms of Religious Experience in the Phenomenology of Religion by Mircea Eliade

Abstract. The article attempts to explore the phenomenological approach to the study of miracles presented in Mircea Eliade's works. The author notes the connection between modern researchers' approaches to understanding the phenomenon of miracle and interdisciplinarity with M. Eliade's ideas. The research reveals the topic of the miraculous in the literary heritage of M. Eliade, which contributes to a deeper analysis of miracle and religious experience phenomena in Eliade's phenomenology of religion. The article states that, in M. Eliade's phenomenology, the concept of "miracle" correlates with the concept of "hierophany" in the interpretation of religious experience: any encounter with a hierophany is perceived as a miracle. Also, the article examines M. Eliade's view on the significance of studying narratives and the role of mythical elements in understanding the phenomenon of miracle. The article investigates M. Eliade's hermeneutics of miracle, emphasizing the role of imagination in comprehending the sacred and authentic interpretation based on empathy for cultural manifestations. All this confirms the thesis that the phenomenon of miracles is a significant element of religious experience for Eliade, which, according to Eliade's logic, implies the need for a researcher of miraculous phenomena to have personal religious experience and religious education in order to understand them. M. Eliade's statement on the importance of ancient spiritual traditions is noted, which contributes to the search for meaning and transcendence in modern life. In conclusion, it is emphasized that just as a miracle cannot be understood outside the context of religious experience, religious experience cannot be fully understood without understanding miracles, which are its essential component.

Key words: miracle, religious experience, hermeneutics, sacred, transcendence, hierophany, religious traditions, imagination

Введение

Чудо как феномен религиозного сознания занимает важное место во многих религиозных традициях. Чудо представляет собой одно из возможных выражений религиозного опыта, связанного с осмыслением проявления священного через нарушение естественного порядка вещей. Но эмпирические исследования, в строгом смысле слова, в данной области невозможны, так как чудо фиксируется не исследователем, готовым провести научный анализ явления, а религиозным субъектом, который затем предоставляет информацию о чуде в виде нарратива. Само чудесное событие или предмет, наделённый чудесными свойствами, не поддаётся рациональному анализу вне той или иной религиозной традиции. Из этого следует, что исследование феномена чуда тесно связано с исследованием религиозного опыта. Также необходимо отметить, что изучение чуда проходит на стыке различных дисциплин: психологии религии, истории религии и философии религии. В контексте истории религии релевантным является вопрос о том, как интерпретация чудесного менялась от одной религиозной традиции к другой, а также как некоторые традиции умаляли или наоборот преумножали значение чудесного.

Психология религии изучает проблему укоренённой потребности в чудесном, а также индивидуальное и коллективное переживание чудесного. Философия религии изучает природу и сущностные характеристики чуда. Ещё в Средние века Фома Аквинский определяет чудо как: «то, что происходит вне порядка природы [Аквинский, 2007, 492–493]. Уже в Новое время Д. Юм в «Исследование о человеческом познании» [Юм, 1996, 92–114] отводит целую главу рассуждениям о природе чуда, а также оценке свидетельств индивидов, испытавших опыт чудесного. Проблема интерпретации опыта чудесного в религиозных сообществах поднималась и в религиознонаучных исследованиях XX века. Так, в творчестве Мирчи Элиаде тема чуда рассматривалась в контексте изучения религиозного опыта. Оправданность изучения такого контекста для понимания чуда поддерживается современными исследователями. Например, Г. Твелфтри задаётся вопросом о том, возможно ли рассматривать стойкую веру в чудеса как доказательство того, что человек – «религиозное животное» [Twelftree, 2011, 2]. Данный вопрос является прямой отсылкой к утверждению М. Элиаде о естественной религиозности человека [Элиаде, 2001, 464]. Д. Аллен рассматривает М. Элиаде как методолога в проблеме различения религиозного и нерелигиозного опыта [Allen, 1972, 170–186]. Из этого следует, что подход Элиаде вызывает интерес у современных исследователей и является актуальным в феноменологических описаниях чуда и религиозного опыта.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы выявить внутреннюю связь между религиозным опытом и феноменом чуда в эссенциалистской концепции религиозного опыта М. Элиаде, согласно которой религиозный опыт имеет общую структуру, несмотря на отличие религиозных традиций. Это позволит определить то, как подход Элиаде может помочь исследователю отличать религиозный опыт от нерелигиозного.

Религиозный опыт чудесного

Современные исследователи нарративов о чудесах выделяют неоднозначность понятия «чудо». Во-первых, в некоторых религиозных традициях вовсе отсутствует опыт, определяемый изнутри этой традиции как «чудесный». Во-вторых, неоднозначность заключается в самом различии естественного и сверхъестественного. Одно и то же событие оценивается на предмет наличия чудесного различным образом: например, с перспективы христианской традиции событие будет восприниматься как акт божественного чудесного вмешательства, тогда как с буддийской это же событие будет естественным проявлением силы просветлённого человека [Twelftree, 2011, 12].

М. Элиаде предлагает отбросить различие на естественное и сверхъестественное в определении чуда, как непродуктивную позитивистскую предпосылку, затрудняющую учёным исследование религиозных традиций. По этому поводу Элиаде приводит пример с левитацией, которая встречается во многих религиозных традициях. Историк религии, который игнорирует объяснение подобных проявлений чудесного, потому как они носят иррациональный характер, лишает себя целого

пласта материала [Rennie, 2005, 27]. С точки зрения Элиаде, исследователь должен подходить к документальному описанию чуда как к отражению реального события – для полного и глубокого его понимания [Rennie, 2008, 331]. В целом, как пишет О.К. Михельсон, для Элиаде история религии – это «дисциплина, способствующая выходу современного человека техногенной и урбанистической цивилизации из экзистенциального кризиса» [Михельсон, 2002, 53]. Более того, чтобы распознать чудесное необходимо обладать достаточным личным опытом и религиозным образованием [Rennie, 2008, 329].

Многие исследователи творчества М. Элиаде (например, упомянутые Г. Твелфтри, Д. Аллен или отечественный исследователь С.В. Пахомов [Пахомов, 2013, 7–8]) настаивают на взаимосвязи между лично пережитым Элиаде религиозным опытом и его теоретическими убеждениями. Поисками чудесного пронизано всё литературное творчество М. Элиаде. Согласно Элиаде, сакральное сокрыто в профанном. Цель его литературных героев – выйти из профанного к сакральному посредством опыта чудесного. К примеру, в автобиографическом романе «Майтрейи» главный герой Аллан на пути обретения духовности встречается с событиями, которые описываются как «чудесные» [Элиаде, 1996, 378–515]. По замечанию Матея Кулинеску, в романе «Запретный лес» (не переведён) раскрываются «незамеченные элементы чудесного в реальности и реальные аспекты чудесного» [Călinescu, 1979, 218]. В самом романе главный герой Стефан Визару отправляется в духовное путешествие, которое приводит его к встрече с сакральным через ряд чудесных событий. Брайан Ренни утверждает, что литературную деятельность М. Элиаде можно считать особой формой описания опыта чудесного. Что отличает его от других авторов, так это намеренное стремление скрыть мистическое в обыденном, эффективно замаскировав сакральное в профанном. В этом смысле в художественных произведениях Элиаде проявляется форма светского мистицизма, который ориентирован на тонкости сокрытия сакрального в профанном [Элиаде, 2000, 335]. Элиаде сосредотачивается не только на самих событиях, но, прежде всего, на повествованиях, окружающих их. Также необходимо отметить, что мифические элементы играют решающую роль в формировании восприятия чудес.

Религиозный опыт чудесного выражает наиболее полную и непосредственную связь с сакральным, прерывая протяжённость профанного мира. Чудесные события не противоречат законам природы; напротив, чудесные события скорее противоречат нашим привычным взглядам на природу [Pannenberg, 2002, 761]. В данном контексте необходимо проанализировать корреляцию между опытом чудесного и мистическим опытом в феноменологии религии М. Элиаде. Мистический опыт является редкой формой проявления религиозного опыта. Элиаде утверждает, что возможность испытать мистический опыт существует для каждого человека во все исторические периоды, даже в периоды кризиса религиозного сознания. Более того, в периоды кризиса религиозного сознания мистический опыт позволяет достичь определённого духовного скачка [Allen, 1978, 180].

Для более полного понимания феномена чуда необходимо определить интерпретацию религиозного опыта М. Элиаде. По утверждению Брайана Ренни, без исследования темы религиозного опыта М. Элиаде невозможно в целом понять его феноменологию религии [Rennie, 2008, 329]. Элиаде отмечает, что определение и интерпретация религиозного опыта является важной методологической проблемой в дистинкции «сакрального» и «профанного» [Элиаде, 1994, 20]. М.А. Пылаев утверждает, что: «Элиаде, в отличие от Отто, изучает скорее не природу сакрального, а восприятие мира (понятие о пространстве, времени и др.) религиозным сознанием» [Пылаев, 2000, 16]. Чудо является наиболее важным элементом в структуре религиозного опыта и религиозного сознания как такового. Встреча с «чудесным» является этапом инициации: например, в легендах о Граале присутствует поиск «чудесного» объекта [Элиаде, 2006, 153].

В данном контексте необходимо указать на то, как главное для феноменологии религии Элиаде понятие «иерофания» коррелирует с религиозным опытом чуда. Элиаде определяет иерофанию как «нечто священное, предстающее перед нами» [Элиаде, 1994, 17]. Соответственно, любой предмет, будь то камень, дерево или да-

же человек, наделённый атрибутом «священного» религиозным сообществом представляет собой иерофанию. Из этого следует, что любая встреча с иерофанией представляет собой чудо, т. к. испытывающий данный опыт встречается со священной реальностью [Элиаде, 1994, 17–18].

С точки зрения М. Элиаде, религиозный опыт носит амбивалентный характер. Это следствие двойственной природы сакрального. С одной стороны, сакральное представляется в позитивных, спасительных терминах, таких как «мана». С другой стороны, сакральное предстает в ужасающих, негативных оттенках. Таким образом, религиозный опыт, как реакция на сакральное может приводить испытующего к счастью и успокоению, и наоборот: ужасу и потерянности [Элиаде, 1999, 30]. Д. Аллен приходит к выводу, что замечание М. Элиаде по поводу двойственной природы религиозного опыта позволяет исследователям полнее понимать роль «экспертов» в интерпретации опыта, то есть шаманов, жрецов и т. д. [Allen, 1978, 132]. Религиозный опыт чуда в интерпретации Элиаде привносит единство амбивалентности сакрального: например, согласие мужского и женского начала в алхимии [Элиаде, 1998, 308].

Вопрос о корреляции разума и религиозного опыта также затрагивается М. Элиаде. Рассматривая солярные культы, Элиаде, заключает, что: «... религиозный опыт не является априорно несовместимым с тем, что доступно пониманию» [Элиаде, 1999, 128–129]. В данном вопросе М. Элиаде следует У. Джеймсу, утверждавшему, что человек имеет необходимую потребность в объяснительных моделях своих религиозных переживаний [Джеймс, 2017, 360]. Но методологически это не значит, что религиозный опыт можно редуцировать до рационального описания, так как через религиозный опыт переживаемому открывается сакральное, которые имеет преимущественно иррациональные черты. Элиаде утверждает: «Нас интересует не соотношение рациональных и иррациональных элементов в религии, а священное во всей его полноте» [Элиаде, 1994, 17]. Дуглас Аллен обозначает данную позицию как «антиредукционизм» и обнаруживает, что в данном подходе М. Элиаде следует классикам феноменологии религии: Р. Отто, И. Ваху, Ван дер Леуву и др [Allen, 1972, 172–173]. Можно утверждать, что исследование религиозного опыта в феноменологии религии Элиаде позволяет более полно выявить структуру особого опыта чудесного.

Герменевтика чуда

Герменевтика чуда, изложенная М. Элиаде в его раннем тексте «Фольклор как инструмент познания» (не переведено) [Rennie, 2005, 25–37], а также в «Священное и мирское» [Элиаде, 1994, 117–125] обеспечивает глубокую основу для понимания сложности человеческого существования и его связи с трансцендентным [Berger, 1986, 145]. Центральное место в подходе Элиаде занимает преобразующая сила воображения, которое служит мостом между материальным и неосознаваемым, известным и неизвестным. Воображение, согласно Элиаде, выходит за пределы эмпирических ограничений, предоставляя доступ к более глубоким истинам, которые ускользают от одного только рационального анализа. В случае чуда воображение играет ключевую роль в постижении священного в обыденном [Berger, 1986, 151].

М. Элиаде выступает за аутентичный способ интерпретации, основанный на жизненном опыте и чутком участии. Вместо того, чтобы подходить к культурным текстам и символам будучи отстраненным наблюдателем, Элиаде утверждает о необходимости полностью погрузиться в экзистенциальное пространство человеческой жизни [Allen, 1972, 170]. А.П. Забияко называет подход М. Элиаде «творческой герменевтикой, суть которой заключается в обнаружении за оболочкой профанных явлений скрытого сакрального содержания» [Забияко, 2008, 181]. Это глубокое погружение позволяет опереживать опыту других и раскрывает скрытые смыслы, закодированные в выражениях культуры. Благодаря такому подлинному взаимодействию люди обретают глубокое понимание состояния человека и его экзистенциальных тайн, включая чудесное.

Феноменологическая герменевтика, сформулированная М. Элиаде, предполагает творческий акт культурной реконструкции [Studstill, 2000, 186]. Посредством творческого переосмысления религиозных символов, мифов и ритуалов люди могут

вдохнуть новую жизнь в древние духовные традиции и раскрыть их непреходящую значимость в современном дискурсе. Это творческое взаимодействие с культурным наследием не только возрождает древнюю мудрость, но и способствует динамичному взаимодействию между прошлым, настоящим и будущим. Это переосмысление способствует более глубокому пониманию чудесного как непреходящего аспекта человеческого опыта, выходящего за рамки исторического и культурного контекстов.

Центральное место в герменевтическом подходе М. Элиаде занимает признание присущей символическому выражению двусмысленности и косвенности. Символы, утверждает Элиаде, функционируют как мощные каналы передачи экзистенциальных истин, которые не поддаются прямому изложению [Rasmussen, 1968, 31]. Взаимодействуя с символами, люди получают доступ к скрытым измерениям человеческого опыта и проникают в тайны существования. В контексте чуда символы действуют как порталы в священное, способствуя преобразующим встречам с чудесным в повседневной жизни.

По мнению Элиаде, воображение служит мостом между различными уровнями бытия и опыта, указывая на лежащее в основе единство человеческого духа в огромном пространстве священного [Berger, 1986, 153]. Принимая целостную перспективу, которая выходит за рамки узких разделений и различий, люди могут развивать более глубокое чувство связи с самими собой, другими людьми и окружающим миром. Это признание взаимосвязанности всех вещей способствует глубокому чувству всеобщей гармонии, в которой различные формы культурного самовыражения сливаются в симфонию экзистенциального смысла. Благодаря творческому взаимодействию с тайнами бытия люди могут сталкиваться с чудесными событиями и переживать религиозный экстаз.

Акцент Элиаде на непреходящей значимости древних духовных традиций говорит о вечном поиске смысла и трансцендентности, которые лежат в основании человеческого существования [Studstill, 2000, 183]. Возвращаясь к мудрости прошлого и переосмысливая её, люди могут по-новому взглянуть на извечные вопросы существования и состояния человека. Эти древние духовные ценности, далёкие от того, чтобы быть пережитками ушедшей эпохи, продолжают служить глубоким руководством и вдохновением для современных искателей истины и смысла.

Вывод

М. Элиаде предлагает уникальное понимание феномена чудес, которое отличается от классического определения, предложенного Д. Юмом. В то время как Д. Юм определяет чудо как нарушение законов природы [Юм, 1996, 97], М. Элиаде предлагает более тонкую перспективу. Для Элиаде чудо – это не просто сверхъестественное событие, противоречащее законам природы, а, скорее, наглядная демонстрация диалектики священного, выходящей за рамки обычной реальности. Он рассматривает чудеса как то, что согласует противоположности священного.

Понимание М. Элиаде чудес тесно переплетено с его исследованием религиозного опыта, ведь, по его мнению, с которым согласится, наверное, каждый современный исследователь религии, религиозный опыт охватывает широкий спектр явлений, в которые включено чудо: встречи со священным, моменты трансцендирования и преобразующие духовные прозрения. В этом контексте чудеса представляют собой экстраординарные проявления религиозного опыта. Герменевтика чуда М. Элиаде подчёркивает важность исследования культурных проявлений феномена чуда. Такой подход не только способствует более глубокому пониманию религиозных традиций, но и предлагает исследовательскую оптику для рассмотрения многообразия и сложносоставности религиозного опыта.

Благодарность

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-28-00254, <https://rscf.ru/project/23-28-00254/>

Acknowledgment

This work was supported by Russian Science Foundation under Grant number 23-28-0054 (URL: <https://rscf.ru/en/project/23-28-00254>)

Библиографический список

1. Аквинский, Фома. Сумма теологии. Т. II. Часть первая. Вопросы 65–119 / Фома Аквинский; пер. с лат. – М.: Издатель Савин С.А., 2007. – 652 с.
2. Джеймс, У. Многообразие религиозного опыта. Исследование человеческой природы / У. Джеймс; пер. с англ. – М.: Академический проект, 2017. – 415 с.
3. Забияко, А.П. Мирча Элиаде: методология в контексте индивидуально-психологических и религиозных особенностей личности / А.П. Забияко // Религиоведение. – 2008. – № 1. – С. 180–187.
4. Михельсон, О.К. История религий и Новый гуманизм М. Элиаде / О.К. Михельсон // Религиоведение. – 2002. – № 4. – С. 52–72.
5. Пылаев, М.А. Феноменология религии Рудольфа Отто / М.А. Пылаев. – М.: МКЛ, 2000. – 75 с.
6. Элиаде, М. Азиатская алхимия / М. Элиаде; пер. с рум., фр., англ. – М.: Янус-К, 1998. – 604 с.
7. Элиаде, М. Бессмертие и свобода; Патанджали и йога / М. Элиаде: вступительная статья «Мирча Элиаде: йогин и исследователь йоги» С.В. Пахомова. – М.: Научно-издательский центр Ладомир, 2013. – 560 с.
8. Элиаде, М. Избранные произведения: Под тенью лилии / М. Элиаде; пер. с рум. – М.: Энигма, 1996. – 864 с.
9. Элиаде, М. Избранные сочинения: Миф о вечном возвращении; Образы и символы; Священное и мирское / М. Элиаде; пер. с фр. – М.: Ладомир, 2000. – 414 с.
10. Элиаде, М. История веры и религиозных идей / М. Элиаде; пер. с фр. – М.: Критерион, 2001. – Т. 1. – 464 с.
11. Элиаде, М. Ностальгия по истокам / М. Элиаде. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2006. – 216 с.
12. Элиаде, М. Очерки сравнительного религиоведения / М. Элиаде; пер. с англ. – М.: Научно-издательский центр Ладомир, 1999. – 488 с.
13. Элиаде, М. Священное и мирское / М. Элиаде; пер. с фр. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.
14. Юм, Д. Сочинения в 2-х т. / Д. Юм; пер. с англ. С.И. Церетели и др.; примеч. И.С. Нарского. – 2-е изд., дополн. и испр – М.: Мысль, 1996. – Т. 2. – 799 с.
15. Allen, D. Mircea Eliade's Phenomenological Analysis of Religious Experience / D. Allen // The Journal of Religion. – 1972. – Vol. 52. – No. 2. – P. 170–186.
16. Allen, D. Structure and Creativity in Religion: Hermeneutics in Mircea Eliade's Phenomenology and New Directions / D. Allen. – The Netherlands: Mouton Publishers, 1978. – 269 p.
17. Berger, A. Cultural hermeneutics: The concept of Imagination in the phenomenological approaches of Henry Corbin and Mircea Eliade / A. Berger // The Journal of Religion. – 1986. – Vol. 66. – No. 2. – P. 141–156.
18. Călinescu, M. Between History and Paradise: Initiation Trials / M. Călinescu // The Journal of Religion. – 1979. – Vol. 59. – No. 2. – P. 218–223.
19. Pannenberg, W. The Concept of Miracle / W. Pannenberg // Zygon. – 2002. – Vol. 37. – No. 3. – P. 759–762.
20. Rasmussen, D. Mircea Eliade: Structural Hermeneutics and Philosophy / D. Rasmussen // Philosophy today. – 1968. – Vol. 12. – No. 2. – P. 25–37.
21. Rennie, B. Mircea Eliade: 'Secular mysticism' and the history of religions / B. Rennie // Religion. – 2008. – Vol. 38. – No. 4. – P. 328–337.
22. Rennie, B. Mircea Eliade: A Critical Reader / B. Rennie. – The London: Equinox Publishers, 2005. – 456 p.
23. Studstill, R. Eliade, phenomenology, and the sacred / R. Studstill // Religious studies. – 2000. – Vol. 36. – No. 2. – P. 177–194.
24. Twelftree, G.H. The Cambridge companion to miracles / G.H. Twelftree. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – 354 p.

Текст поступил в редакцию 28.06.2024.

Принят к печати 26.07.2024.

Опубликован 24.12.2024.

References

1. Allen D. Mircea Eliade's Phenomenological Analysis of Religious Experience. *The Journal of Religion*. 1972, vol. 52, no. 6, pp. 170–186.
2. Allen D. *Structure and Creativity in Religion: Hermeneutics in Mircea Eliade's Phenomenology and New Directions*. The Netherlands: Mouton Publishers, 1978, 269 p.
3. Berger A. Cultural hermeneutics: The concept of Imagination in the phenomenological approaches of Henry Corbin and Mircea Eliade. *The Journal of Religion*. 1986, vol. 66, no. 2, pp. 141–156.
4. Călinescu M. Between History and Paradise: Initiation Trials. *The Journal of Religion*. 1979, vol. 59, no. 2, pp. 218–223.
5. Eliade M. *Cosmos and History: The Myth of the Eternal Return*. Harper Torchbooks Press, 1954. 191 p. (Russ. ed.: Eliade M. *Izbrannye sochineniya: Mif o vechnom vozvrashchenii; Obrazy i simvoly; Svyashchennoe i mirskoe*. Moscow: Ladomir., 2000, 414 p.).
6. Eliade M. *Histoire des croyances et des idées religieuses, tome 1: de l'âge de la pierre aux mystères d'Eleusis*. Payot, 1989, 496 p. (Russ. ed.: Eliade, M. *Istoriya very i religioznykh idej*. T. 1. Moscow: Kriterion., 2001, 464 p.).
7. Eliade M. *La nostalgie des origines. Methodologie et histoire des religions*. Paris: Gallimard, 1971, 276 p. (Russ. ed.: Eliade M. *Nostal'giya po istokam*. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy, 2006, 216 p.).
8. Eliade M. *Patterns in Comparative Religion*. Sheed & Ward Press, 1958. 503 p. (Russ. ed.: Eliade M. *Ocherki sravnitel'nogo religiovedeniya*. Moscow: Nauchno-izdatel'skij centr Ladomir., 1999, 488 p.).
9. Eliade M. *The Forge and the Crucible – The Origins and Structures of Alchemy*. University of Chicago Press, 1978, 239 p. (Russ. ed.: Eliade M. *Aziatskaya alkhimiya*. Moscow: Yanus-K., 1998, 604 p.).
10. Eliade M. *The Sacred and The Profane: The Nature of Religion*. Harcourt Brace Jovanovich Press, 1987, 256 p. (Russ. ed.: Eliade M. *Svyashchennoe i mirskoe*. Moscow: Izd-vo MGU., 1994, 144 p.).
11. Eliade M. *Yoga, Immortality & Freedom*. Routledge Press, 1958, 550 p. (Russ. ed.: Eliade M. *Bessmertie i svoboda; Patandzhali i ioga*. Moscow: Nauchno-izdatel'skij centr Ladomir., 2013, 560 p.).
12. Eliade M. *Izbrannye proizvedeniya: Pod ten'yu lilii*. Moscow: Enigma, 1996, 864 p. (in Russian).
13. Hume D. *An Enquiry Concerning Human Understanding*. Oxford University Press, 2008, 304 p. (Russ. ed.: Yum D. *Sochineniya v 2 t. T. 2*. Moscow: Mysl', 1996, 799 p.).
14. James W. *The varieties of religious experience: a study in human nature*. Modern Library Press, 1994. 608 p. (Russ. ed.: Dzhejms U. *Mnogoobrazie religioznogo opyta. Issledovanie chelovecheskoj prirody*. Moscow: Akademicheskij proekt., 2017, 415 p.).
15. Mikhelson O. K. *Religiovedenie* [Study of Religion]. Blagoveshchensk: 2002, no. 4, pp. 52–72 (in Russian).
16. Pannenberg W. The Concept of Miracle. *Zygon*. 2002, vol. 37, no. 3, pp. 759–762.
17. Pylaev M. A. *Fenomenologiya religii Rudol'fa Otto* [Phenomenology of Religion by R. Otto]. Moscow: MKL, 2000, 75 p. (in Russian).
18. Rasmussen D. Mircea Eliade: Structural Hermeneutics and Philosophy. *Philosophy today*. 1968, vol. 12, no. 2, pp. 25–37.
19. Rennie B. Mircea Eliade: 'Secular mysticism' and the history of religions. *Religion*. 2008, vol. 38, no. 4, pp. 328–337.
20. Rennie B. *Mircea Eliade: A Critical Reader*. The London: Equinox Publishers, 2005, 456 p.
21. Studstill R. Eliade, phenomenology, and the sacred. *Religious studies*. 2000. vol. 36, no. 2, pp. 177–194.
22. Thomas Aquinas. *Summa Theologiae* (Russ. ed.: Akvinsky Foma. *Summa teologii*. T. II. Chast' pervaya. Voprosy 65–119. Moscow: Savin S.A. Publ., 2007, 652 p.).
23. Twelftree G.H. *The Cambridge companion to miracles*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011, 354 p.
24. Zabyako A/P. *Religiovedenie* [Study of Religion]. Blagoveshchensk: 2008, no. 4, pp. 180–187 (in Russian).

Submitted for publication: June 28, 2024.

Accepted for publication: July 26, 2024.

Published: December 24, 2024.